

Чэн Чжаньси в этот момент стояла спиной к Юй Цинтан, поэтому та не видела её выражения лица.

Учитель политологии пришел поговорить с Юй Цинтан о Ли Лань.

У Ли Лань ухудшились результаты на промежуточных экзаменах, и политология не стала исключением, более того, это был один из предметов, где спад был наиболее заметен. Кроме того, сегодня на уроке она не слушала. Учитель политологии не стал её ругать, но должен был сообщить об этом классному руководителю. Также они обсудили общую ситуацию на экзаменах в их классе и дисциплину, после чего учитель, едва успевая к звонку, ушел.

Юй Цинтан взглянула на Чэн Чжаньси, и та прямо встретила её взгляд, одарив солнечной улыбкой.

Юй Цинтан взяла шариковую ручку со стола, открыла колпачок и сказала:

— Мне нужно работать, учитель Чэн.

— Работайте, — ответила Чэн Чжаньси. Её взгляд скользнул по вазе с белыми гипсофилами на столе. Срок жизни цветов недолог, и они уже начали увядать.

— Учитель Юй, ваши цветы.

Юй Цинтан проследила за её взглядом и на мгновение замерла. Спустя паузу она произнесла:

— Их нужно выбросить?

— Да, — кивнула Чэн Чжаньси, внимательно наблюдая за ней и не упуская из виду легкую грусть в её глазах.

Юй Цинтан снова задумалась на пару секунд, прежде чем медленно отреагировать. Она положила ручку и уже собиралась встать, когда Чэн Чжаньси предложила:

— Я выброшу, я все равно ничем не занята.

Юй Цинтан не возразила.

Чэн Чжаньси забрала увядшие цветы вместе с вазой, а Юй Цинтан проводила её взглядом, пока та не исчезла за дверью, и долго не могла отвести глаза.

Через несколько минут Чэн Чжаньси вернулась. Цветов в вазе больше не было, но вода осталась — чистая и свежая, её заменили. Чэн Чжаньси поделилась своими цветами, пересадив половину из своей вазы в вазу Юй Цинтан. Основными цветами были тюльпаны, розы и лилии, дополненные гортензиями и зеленью, что создавало яркий и жизнерадостный букет.

Это был полный контраст с изящными гипсофилами.

Рабочий стол Юй Цинтан был оформлен просто и скромно, и сама она предпочитала сдержанные тона. Внезапно появившийся яркий букет не только невольно осветил этот уголок, но и добавил немного нежности и очарования бледному лицу Юй Цинтан.

Чэн Чжаньси, сидя за своим столом, смотрела на неё, испытывая легкое сожаление, но в то же время считая, что такие красивые цветы ей подходят.

Когда в кабинет вошла учительница Ян Ли, привыкшая к обстановке и расстановке мебели, она сразу заметила, что на столе Юй Цинтан появилось что-то новое, а затем увидела почти идентичный букет на столе Чэн Чжаньси, расположенном по диагонали.

Ян Ли понимающе улыбнулась и села на своё место.

Юй Цинтан, склонившись над подготовкой к урокам, краем глаза постоянно замечала яркие краски, которые невольно привлекали её внимание, не давая сосредоточиться.

Незаметно утро подошло к концу.

По школьному радио играла музыка, Чэн Чжаньси закрыла тетрадь и, повернувшись к Юй Цинтан, спросила:

— Учитель Юй, пойдёте пообедать?

— Куда? — спросила Юй Цинтан.

— В столовую, — ответила Чэн Чжаньси.

За время общения с Юй Цинтан Чэн Чжаньси заметила, что та не любит принимать решения самостоятельно, даже избегает выбора, предпочитая, чтобы все решали за неё. Поэтому Чэн Чжаньси перестала предлагать варианты, а просто принимала решение, ожидая от Юй Цинтан кивка или отрицательного жеста. В вопросах еды Юй Цинтан обычно кивала.

— Хорошо, — на этот раз не было исключения.

Они пообедали вместе и отправились домой.

По обеим сторонам дороги росли платаны, и, идя бок о бок по аллее, они наслаждались легким осенним ветерком, ласково касавшимся их лиц. Их шаги синхронизировались, и даже шум с улицы казался тише.

— Учитель Юй.

— Что? — Юй Цинтан ответила через пару секунд, поняв, что снова отвлеклась.

Чэн Чжаньси мягко напомнила ей:

— Мы договорились обсудить дело Ли Лань по дороге.

— Да... — Юй Цинтан в уме начала подбирать слова, пытаясь максимально кратко изложить их разговор. Но, следуя своей привычке к лаконичности, она свела все к двум фразам: «Ли Лань извинилась передо мной» и «Она хотела уйти, но я предложила ей подумать». Учитель Чэн точно не удовлетворится таким сокращением и начнет задавать вопросы, на что придется тратить больше времени и сил.

Взвесив всё, Юй Цинтан безэмоционально пересказала их диалог.

Первой реакцией Чэн Чжаньси было:

— Ты сказала так много слов?

Обычно она не говорила с ней так много, и Чэн Чжаньси почувствовала легкую ревность.

Юй Цинтан, сохраняя официальный тон, ответила:

— Она ученица, а я классный руководитель.

Она действительно не была сильна в вопросах эмоций и не хотела испытывать к ученикам никаких чувств, но у неё был ум, она умела анализировать и изучала педагогическую психологию, зная, как направить ученика и помочь ему выбрать правильный путь в этом возрасте.

Всё, что входило в её обязанности, она выполняла.

Чэн Чжаньси, подавив ревность, мягко спросила:

— Тебе не тяжело?

— А?

— Быть классным руководителем и говорить с учениками так много — тебе не тяжело? — голос Чэн Чжаньси был нежным, успокаивающим, словно осенний ветерок, от которого сердце невольно смягчалось.

Юй Цинтан опустила голову, слегка поправила волосы у уха и тихо произнесла:

— Да.

В этот момент у Юй Цинтан внезапно возникла мысль: она хотела, чтобы Чэн Чжаньси обняла её, как в тот день, когда директор Тао вызвал её в школу, и они стояли в крытой галерее. Возможно, даже крепче, чтобы их тела соприкасались, а сердца бились в унисон, чтобы она могла почувствовать её тепло.

Она позволила себе ещё более дерзкую мысль — стать с ней единым целым, неразлучными.

Но эта мысль была тут же подавлена, словно семя, закопанное глубоко в землю. Однако, как бы глубоко и тайно оно ни было спрятано, стоит лишь дождаться весеннего дождя, и оно прорастет, как сорняк, прорываясь сквозь оковы разума, и станет неудержимым.

Жилой комплекс «Резиденция Минмэнь».

Подойдя к входу, прежде чем Юй Цинтан успела открыть боковую молнию сумки, Чэн Чжаньси достала из кармана брюк карту доступа, приложила её к считывателю и, обернувшись к Юй Цинтан, сказала:

— Пойдемте.

Юй Цинтан молча убрала руку от сумки.

Они жили в корпусе 19. На первом этаже находилась стойка администрации, работающая посменно. Сегодня дежурила девушка, которая раньше не видела Чэн Чжаньси. Она поздоровалась с Юй Цинтан:

— Здравствуйте, мисс Юй.

Затем взгляд её упал на Чэн Чжаньси, и она вежливо спросила:

— А это ваша...

Юй Цинтан холодно и кратко ответила:

— Моя жильщица.

Девушка на стойке автоматически поняла это как «гостья в квартире», и её мысли тут же пошли в неправильном направлении.

Юй Цинтан всегда была одиночкой, ни с кем не общалась, и за полгода проживания у неё не было ни одного гостя. Внезапное появление рядом с ней красивой женщины не могло не навести на мысли о близких отношениях.

Чэн Чжаньси мягко улыбнулась:

— Я живу в 2102, меня зовут Чэн. Я регистрировалась раньше, можете проверить. Тогда дежурила такая же симпатичная девушка, как вы.

2102? Не 2101 мисс Юй?

Мысли девушки на стойке вернулись в нормальное русло, но из-за комплимента её стандартная улыбка на восемь зубов едва не превратилась в двадцать:

— Здравствуйте, мисс Чэн.

Чэн Чжаньси была вежлива и уже собиралась ответить парой приятных слов, но Юй Цинтан, с мрачным выражением лица, уже прошла мимо неё.

Чэн Чжаньси лишь поспешно улыбнулась девушке на стойке и поспешила за ней.

У лифта стояли другие люди, жильцы этого корпуса. Увидев их, они задержали взгляд на Юй Цинтан и поздоровались:

— Мисс Юй.

Юй Цинтан кивнула.

Затем они обратили внимание на незнакомую Чэн Чжаньси.

Жильцов в этом корпусе было немного, и за полгода они уже привыкли друг к другу, хоть и не общались. Но Чэн Чжаньси они видели впервые. Она была молода, красива и выделялась среди остальных, поэтому на неё обратили внимание.

Чэн Чжаньси же недоумевала: почему все здороваются с Юй Цинтан? Она же не любит общаться.

Среди этих людей были стильно одетые офисные работницы, мужчины в костюмах с портфелями, вероятно, работающие в ближайших офисах, и пара средних лет, явно супруги. Все они поздоровались с Юй Цинтан, и в их голосах чувствовалось что-то вроде уважения, не похожее на дружеское общение.

Дзинь —

Лифт приехал.

Все вошли по очереди.

Мужчина с портфелем, увидев, что Чэн Чжаньси выбрала 21-й этаж, слегка удивился.

Офисная работница лишь мельком взглянула и отвела глаза.

<http://bllate.org/book/16859/1553050>